

Январь 20 Четверг 1938 год. № 4 (711) Цена 30 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Вчера закрылась первая Сессия Верховного Совета СССР

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова, В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

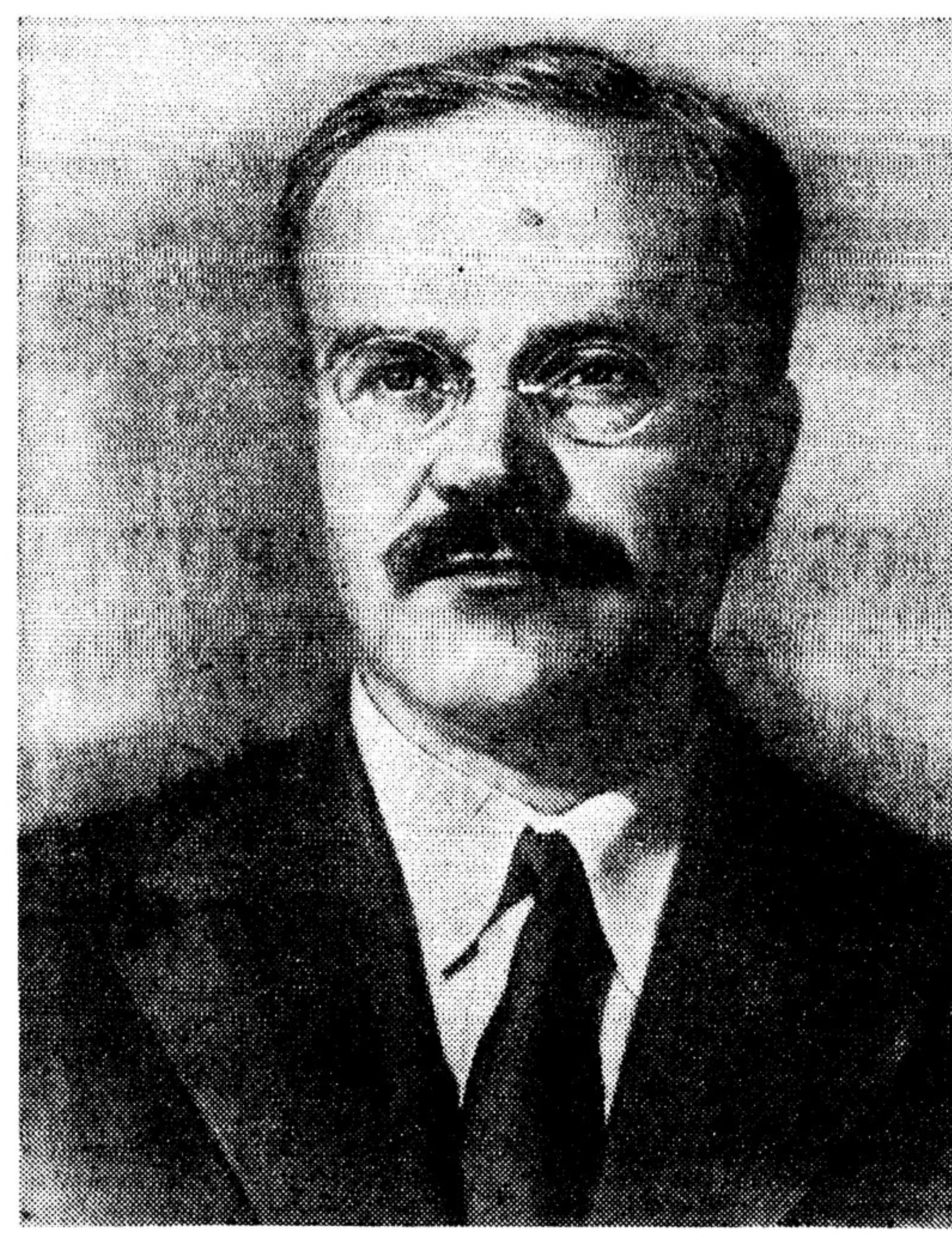
Под знаменем Ленина - Сталина

21 января 1924 года перестало биться сердце горного орла коммунистической партии - Владимира Ильича Ленина. В этот день плакали большевики, плакал весь народ. В Москве и Ташкенте, во Франции и Германии тысячи, сотни тысяч людей в глубокой скорби повторяли - умер Ленин, нет больше нашего Ленина. Самые яркие, самые волнующие страницы человеческой истории связаны с именем гения социалистической революции - Владимира Ильича Ленина. Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства (Сталин). Все, что создавал Ленин, двигало вперед историю и было проникнуто глубокой верой в творческие силы народных масс. Сила ленинизма - в гениальном историческом провидении путей народных движений. Ленин создал партию нового типа - партию большевиков, вся история которой - образец высокой идейности и глубокой принципиальности. Идеи Ленина воплотились в народные движения и стали величайшей материальной силой. Имя Ленина бессмертно, потому что бессмертен народ. Творческий гений Ленина обогатил все области человеческого знания. Великий материалист Ленин создал новый этап в философии, политической экономии, истории и литературе революции. Прошли столетия, а человечество будет вновь и вновь прибегать к этому неиссякаемому источнику великих ленинских идей. Рядом с Владимиром Ильичем Лениным шел его верный соратник и друг - Иосиф Виссарионович Сталин. Тогда, в скорбные дни 1924 года, товарищ Сталин от имени коммунистических организаций дал священную клятву следовать заветам бессмертного Ленина. «Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам думать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клинемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!». Под руководством Сталинского Центрального Комитета партия с честью выполнила великую клятву. Крепка и несокрушима большевистская партия. «Принципиальная политика есть единственно правильная политика». Это та самая формула, при помощи которой товарищ Сталин привел к победе социализма в нашей стране. Это та самая формула, при помощи которой партия под руководством товарища Сталина разбилась и будет вперёд бить врагов народа - полных двурушников из троцкистско-бухаринской бандасткой шайки. Товарищ Сталин учит, что «нет ничего выше, как явление члена партии, основателя и руководителя которой является товарищ Ленин». С какой любовью, с какой неустанной работой выносятся товарищ Сталин верных сынов партии, проводя их через бури и невзгоды, связанные с членством в героической коммунистической партии.

Большевистская партия с честью выполнила историческую клятву Сталина «хранить единство нашей партии, как зеницу ока», «хранить и укреплять диктатуру пролетариата». «Укреплять и расширять Союз республик», «укрепить нашу Красную Армию, наш Красный Флот». Четырнадцатая годовщина со дня смерти великого Ленина совпала с историческими днями Сессии советского парламента. Как тяжело, как больно, что нет в эти радостные дни нашего Ленина. Он увидел бы чудесные результаты своей деятельности в победах социализма, в величайшем торжестве советской демократии. В работах о государстве Ленин разработал теорию пролетарской революции, теорию диктатуры пролетариата. Ленинское учение о пролетарской государственности нашло свое дальнейшее развитие и практическое осуществление в работах товарища Сталина. Сталинские работы о государстве обогатили марксизм-ленинизм учением о государственности коммунистического общества. Сталинская Конституция - это основной закон государства в социалистическом обществе. «У нас хорошая Советская Конституция, и поэтому народ назвал ее Сталинской Конституцией» (Молотов). Незабываемы дни Сессии. В Кремле заседали лучшие люди страны - государственные деятели из народа, верные сыновья партии Ленина - Сталина. Несокрушимо политическое и моральное единство народа, неистощимый родник народных талантов. Как велик, как могущественен народ, давший человечеству гениев революции, гениев науки - Ленина и Сталина. Знамя Ленина в руках и испытанных руках первого депутата советского народа - товарища Сталина. «Промадным утесом, - говорил товарищ Сталин, - стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств. Волны за волнами катятся на нее, грозя застонить и размыть. А утес все держится непоколебимо. В чем же сила? Не только в том, что страна наша держится на союзе рабочих и крестьян, что она единственная союз свободных национальностей, что ее защищает могучая рука Красной Армии и Красного Флота. Сила нашей страны, ее крепость, ее прочность состоит в том, что она имеет глубокое социальное и нерушимую поддержку в сердцах рабочих и крестьян всего мира. Рабочие и крестьяне всего мира хотят сохранить Республику Советов, как светлую, пушную верную руку товарища Сталина в стан врагов, как опору своих надежд на избавление от гнета и эксплуатации, как верный маяк, указывающий им путь освобождения. Они хотят ее сохранить, и они не дадут ее разрушить помещикам и капиталистам. В этом наша сила. В этом сила трудящихся всех стран. В этом же слабость буржуазии всего мира».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КАЛИНИН

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ МОЛотов

Первая Сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА СОЮЗА И СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ 17 ЯНВАРЯ 1938 ГОДА

17 января, в 2 часа дня, в Зале Заседаний Совета Союза, в Кремле, состоялось второе совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. Проводит председательствует Председатель Совета Национальностей Н. М. Шверник. Верховный Совет СССР принимает предложение рассмотреть на данном заседании первым вопросом пункт 5-й порядка дня совместного заседания - о возмещении депутатам расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей. Председателем депутата П. Г. Москатова Верховный Совет СССР принимает следующее постановление: 1. Установить для депутатов Верховного Совета СССР возмещение расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей, ежемесячно по 1.000 рублей. 2. Для возмещения расходов депутатов за период Сессии Верховного Совета СССР установить суточные в размере 150 рублей. 3. Установить для депутатов Верховного Совета СССР постоянные билеты на право бесплатного проезда по всем железнодорожным и водным путям СССР. 4. Предусмотреть по смете Президиума Верховного Совета СССР отпуски в распоряжение как Председателя и заместителей Председателя Совета Союза, так и в распоряжение Председателя и заместителей Председателя Совета Национальностей по 300 тыс. рублей в год по каждой палате на расходы по стипендиям с депутатами и на представительство. Верховный Совет СССР переходит к обсуждению пункта 2-го порядка дня совместного заседания - избрание Президиума Верховного Совета СССР. От Совета Старейшин Совета Союза и от Совета Старейшин Совета Национальностей выступает с предложением депутат С. В. Косиор. Изложив соображения, которые по мнению Советов Старейшин должны быть положены в основу избрания Президиума Верховного Совета СССР, депутат Косиор оглашает кандидатов, выдвигаемых Советами Старейшин в Президиум Верховного Совета. Персональным голосованием каждого кандидата Верховный Совет избирает Президиум Верховного Совета СССР в следующем составе: Председатель Президиума Верховного Совета СССР 1. Калинин Михаил Иванович, депутат от Ленинградского городского округа, РСФСР. Заместители Председателя Президиума Верховного Совета СССР 2. Хохлов Иван Сергеевич, депутат от Московского сельского округа, РСФСР. 3. Петровский Григорий Иванович, депутат от Днепропетровского округа, УССР. 4. Наталевич Никифор Яковлевич, депутат от Савинского округа, БССР. 5. Насунов Мир Башир Фатах оглы, депутат от Сабир-Абдского округа, Азербайджанская ССР. 6. Махаррадзе Филипп Евсевич, депутат от Самтредского округа, Грузинская ССР. 7. Папин Мацан Петрович, депутат от Степанавского округа, Армянская ССР. 8. Бабаев Хивали, депутат от Телавского округа, Грузинская ССР. 9. Ахунбабаев Юлдаш, депутат от Анджижанского округа, Узбекская ССР. 10. Шагадаев Мунаввар, депутат от Гармского округа, Таджикская ССР. 11. Умурзаков Нураба, депутат от Чимкентского округа, Казахская ССР. 12. Салихов Мурат, депутат от Ошского округа, Киргизская ССР. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР 13. Горнин Александр Федорович, депутат от Казахского округа, Чувашская ССР. Члены Президиума Верховного Совета СССР 14. Багиров Мир Джафар, депутат от Ваканского-Сталинского округа, Азербайджанская ССР. 15. Берия Лаврентий Павлович, депутат от Тбилисского-Сталинского округа, Грузинская ССР. 16. Блюкер Василий Константинович, депутат от Ворошиловского округа, Дальневосточный край. 17. Буденный Семен Михайлович, депутат от Шенютовского округа, УССР. 18. Волков Алексей Алексеевич, депутат от Гомельского городского округа, БССР. 19. Димухаматов Галил, депутат от Ново-Шемшинского округа, Татарская АССР. 20. Жданов Андрей Александрович, депутат от Володарского округа, г. Ленинград. 21. Каганович Юлий Моисеевич, депутат от Горьковского-Сталинского округа, Горьковская область. 22. Косарев Александр Васильевич, депутат от Орджоникидзевского округа, УССР. 23. Крупская Надежда Константиновна, депутат от Серпуховского округа, Московская область. 24. Маленков Георгий Максимилианович, депутат от Кинешевского округа, Московская область. 25. Москатов Петр Георгиевич, депутат от Шахтинского округа, Ростовская область. 26. Николаева Клавдия Ивановна, депутат от Камынского округа, Калининская область. 27. Петровский Алексей Николаевич, депутат от Красногвардейского округа, г. Ленинград. 28. Сидоров Иван Иванович, депутат от Октябрьского округа, г. Москва. 29. Сталин Иосиф Виссарионович, депутат от Сталинского округа, г. Москва. 30. Тахтаров Адиль-Гирей, депутат от Махач-Калинского городского округа, Дагестанская АССР. 31. Тимошенко Семен Константинович, депутат от Харьковского сельского округа, УССР. 32. Угаров Александр Иванович, депутат от Скольнянского округа, г. Ленинград. 33. Фельно Иван Федорович, депутат от Житомирского округа, УССР. 34. Хрущев Никита Сергеевич, депутат от Краснодарского округа, г. Москва. 35. Ибрагимов Рахим Киреевич, депутат от Мелеузовского округа, Башкирская АССР. 36. Ширятов Матвей Федорович, депутат от Тульского-Рязанского округа, РСФСР. 37. Юсупов Усаман, депутат от Ташкентского-Сталинского округа, Узбекская ССР. После перерыва Верховный Совет СССР переходит к рассмотрению 3-го пункта по-

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА СОЮЗА И СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ 19 ЯНВАРЯ 1938 ГОДА

19 января, в 2 часа дня, в Зале Заседаний Совета Союза, в Кремле, состоялось третье, заключительное совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. Проводит председательствует Председатель Совета Союза А. А. Андреев. По пункту пятому порядка дня - о назначении Прокурора СССР выступает депутат Г. И. Петровский. От имени Советов Старейшин Совета Союза и Совета Национальностей депутат Петровский предлагает назначить Прокурором СССР депутата А. И. Вышинского. Верховный Совет назначает депутата А. Я. Вышинского Прокурором СССР. Далее совместное заседание палат переходит к рассмотрению вопроса о формировании Совета Народных Комиссаров СССР. Депутат В. М. Молотов вносит на рассмотрение Верховного Совета состав Совета Народных Комиссаров СССР. В. М. Молотов в своей речи отвечает на замечания и вопросы депутатов, сделанные на предыдущем заседании, в прениях по вопросу об образовании Правительства СССР. Персональным голосованием Верховный Совет образует следующий состав Правительства СССР - Совета Народных Комиссаров СССР: Председатель Совета Народных Комиссаров СССР - Вячеслав Михайлович МОЛотов. Заместители Председателя Совета Народных Комиссаров СССР - Влас Яковлевич ЧУБАРЬ, Анастас Иванович МИНОЯН. Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Председатель Комиссии Советского Контроля - Станислав Винентьевич КОСИОР. Председатель Госплана СССР - Николай Алексеевич ВОЗНЕСЕНСКИЙ. Народный Комиссар иностранных дел Максим Максимович ЛИТВИНОВ. Народный Комиссар внутренних дел Николай Иванович ЕЖОВ. Народный Комиссар обороны Климент Ефремович ВОРОШИЛОВ. Народный Комиссар военно-морского флота Петр Александрович СМИРНОВ. Народный Комиссар тяжелой промышленности Лазарь Моисеевич КАГАНОВИЧ. Народный Комиссар машиностроения Александр Давидович БРУСКИН. Народный Комиссар оборонной промышленности Михаил Моисеевич КАГАНОВИЧ. Народный Комиссар легкой промышленности Абрам Лазаревич ГИЛИНСКИЙ. Народный Комиссар легкой промышленности Василий Иванович ШЕСТАНОВ. Народный Комиссар легкой промышленности Михаил Иванович РЫКОВ. Народный Комиссар путей сообщения Алексей Венедиктович БАКУЛИН. Народный Комиссар военного транспорта Николай Иванович ПАХОМОВ. Народный Комиссар связи Матвей Давидович БЕРМАН. Народный Комиссар земледелия Роберт Индрикович ЗИХЕ. Народный Комиссар зерновых и животноводческих совхозов Тихон Александрович ЮРИН. Народный Комиссар заготовок Михаил Васильевич ПОПОВ. Народный Комиссар финансов Арсений Григорьевич ЗВЕРЕВ. Народный Комиссар торговли Михаил Павлович СМИРНОВ. Народный Комиссар внешней торговли Евгений Денисович ЧВЯЛЕВ. Народный Комиссар юстиции Николай Михайлович РЫЧКОВ. Народный Комиссар здравоохранения Михаил Федорович БОЛДЫРЕВ. Председатель Правления Государственного банка Алексей Петрович ГРИЧИАНОВ. Председатель Комитета по делам высшего школы Сергей Васильевич КАФАНОВ. Председатель Комитета по делам искусств Алексей Иванович НАЗАРОВ.

Народ приветствует Верховный Совет СССР

Мощная демонстрация трудящихся Москвы в честь первой Сессии Верховного Совета СССР

Работа первой Сессии Верховного Совета СССР близилась к концу. Только что Верховный Совет СССР образовал Совет Народных Комиссаров СССР во главе с верным соратником Ленина и Сталина - Вячеславом Михайловичем Молотовым. В зал заседаний одна за другой входили с развернутыми знаменами делегации трудящихся Москвы, Ленинграда, Украины, Татарии, Белоруссии, Донбасса, Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Делегация с исключительной теплотой и радостью приветствовали избранников народа, любимого вождя, учителя и друга товарища Сталина, Советское Правительство и его главу товарища Молотова, руководителей партии и правительства. Радостные чувства советского народа нашли свое яркое выражение в мощной демонстрации трудящихся столицы в честь первой Сессии Верховного Совета СССР. Во всех концах Москвы - у заводов, фабрик, учреждений, научно-исследовательских институтов в вечернем сборище собрались миллионы колонны демонстрантов. Радно уже разносало весть о том, что первая Сессия Верховного Совета СССР образовала Советское Правительство - Совет Народных Комиссаров СССР во главе с товарищем В. М. Молотовым. 18 часов 30 минут. На темном фоне неба пламялет рубиновые кремлевские звезды. Мощные прожекторы заливают Красную площадь ослепительными потоками света. Высоко поднимая тысячи знамен, портреты Ленина, Сталина, Молотова, руководителей партии и правительства, на площадь вступили первые колонны демонстрантов. На трибуне мавзолея - товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Чубарь, Косиор, Жданов, Ежов, Хрущев, Петровский, Шверник, Косарев, Булгакин. Гранитные трибуны вдоль кремлевской стены заняты депутатами Верховного Совета СССР, гостями, присутствовавшими на его первой Сессии, делегациями трудящихся Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградского округа, Украины, Татарии, Белоруссии и Донбасса, которые только что в Большом Кремлевском дворце приветствовали избранников народа.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОЧЕРЕДНОМ ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

На днях состоялся очередной Пленум Центрального Комитета ВКП(б). Пленум рассмотрел вопросы сессии Верховного Совета СССР и принял соответствующие решения.

Пленум обсудил вопрос «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» и принял соответствующее постановление, публикуемое ниже.

Кроме того, Пленум ЦК рассмотрел ряд хозяйственных вопросов и принял соответствующие решения.

Пленум освободил тов. Постышева П. П. из состава кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Пленум ввел в состав кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б) секретаря Московского Обкома ВКП(б) тов. Хрущева Н. С. и в состав Оргбюро ЦК ВКП(б) — тов. Мехлиса Л. З.

ОБ ОШИБКАХ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ КОММУНИСТОВ ИЗ ПАРТИИ, О ФОРМАЛЬНО-БЮРОКРАТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ К АПЕЛЛЯЦИЯМ ИСКЛЮЧЕННЫХ ИЗ ВКП(б) И О МЕРАХ ПО УСТРАНЕНИЮ ЭТИХ НЕДОСТАТКОВ

Постановление Пленума ЦК ВКП(б)

Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на то, что они, проводя большую работу по очищению своих рядов от троцкистско-правых агентов фашизма, допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от врагов народа, шпионов, вредителей. Вопреки неоднократным указаниям и предупреждениям ЦК ВКП(б), партийные организации во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии.

ЦК ВКП(б) не раз требовал от партийных организаций и их руководителей внимательного, индивидуального подхода к членам партии при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении неправильно исключенных из ВКП(б) в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) в своем решении от 5 марта 1937 г. по докладу товарища Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» указывал:

«Некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием должного внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают работников, не знают, чем они живут и как они растут, не знают вообще своих кадров. Именно поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. А индивидуальный подход составляет главное дело в нашей организационной работе. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют по формуле: либо они хвалят их отгулом, без меры, либо они забивают их также отгулом, без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Некоторые наши партийные руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас большая и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, членам партии и партийным работникам искусственно создается нездоровое и одиозное в одной части партии.

Понятно, что троцкистские двурушники ловко подделывают таких одиозных товарищей и умело ташат их за собой в болото троцкистского вредительства.

В этом же решении пленума ЦК ВКП(б) сказано:

«Осудить практику формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе отдельных членов партии, об исключении из партии членов партии, или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Обязать партийные организации проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии».

В письме от 24 июня 1936 года «Об ошибках при рассмотрении апелляций исключенных из партии во время проверки и обмена партийных документов» ЦК ВКП(б) указывал на несерьезное, а в ряде случаев, бездушно-чиновническое отношение партийных органов к разбору апелляций исключенных из партии:

«Вопреки указаниям ЦК — говорится в этом письме — апелляции исключенных рассматриваются крайне медленно. Многие исключенные мешаются добиваться разбора поданных ими апелляций. Большое количество апелляций рассматривалось заочно, без всякой проверки заявлений апеллянту, без обеспечения апеллирующим возможности дать подробные объяснения по поводу причин их исключения из партии.

В ряде районных партийных организаций был допущен совершенно нетерпимый провал по отношению к исключенным из партии. Исключенных из партии за сокрытие социального происхождения и за пассивность, а не по мотивам их враждебной деятельности против партии и советской власти, автоматически снимали с работы, лишали квартир и т. д.

Таким образом партийные руководители этих парторганизаций не усвоили по-настоящему указаний партии о большинстве ошибок бдительности, своим формально-бюрократическим отношением к рассмотрению апелляций исключенных при проверке партийных документов играли на руку врагам партии».

Как видно, предупреждающие указания местным партийным организациям были.

И все же, несмотря на это, многие парторганизации и их руководители продолжают формально и бездушно-бюрократически относиться к судьбам отдельных членов партии.

Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и с следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже обьявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии.

Так, например: ЦК КП(б) Азербайджана на одном заседании 5 ноября 1937 г. механически подтвердил исключение из партии 279 чел.; Сталинградский обком 26 ноября утвердил исключение 69 человек; Новосибирский обком 28 ноября механически подтвердил решения райкомов ВКП(б) об исключении из партии 72 человек; в Орджоникидзевской краевой партийной организации Партоллегии ВКП при ЦК ВКП(б) отменила, как неправильные и совершенно необоснованные, решения об исключении из партии 101 коммуниста из 160 человек, позавших апелляции; по Новосибирской партийной организации таким же образом пришлось отменить 51 решение из 80; по Ростовской парторганизации отменены 43 решения из 66; по Сталинградской парторганизации — 58 из 103; по Саратовской — 80 из 134; по Курской парторганизации — 56 из 92; по Винницкой — 164 из 337 и т. д.

Во многих районах Харьковской области под видом «бде-

тельности» имеют место многочисленные факты неосознанного увольнения с работы и отказа в предоставлении работы исключенным из партии и беспартийным работникам. В Змиевском районе в октябре и ноябре 1937 г. беспричинно сняты с работы 36 учителей и намечено к увольнению еще 42. В результате, в школах сел Тарановка, Замостяево, Скарлаевка и других не преподают историю, Конституцию СССР, русский, украинский и иностранные языки.

В г. Змиеве в средней школе преподавала биологией учительница Журко, 1904 года рождения, дочь колхозника, имеющая 8-летний педагогический стаж, заочница 4 курса пединститута. В местной газете появилась заметка о ее брате, работающем педагогом в г. Изюме, как о националисте. Этого оказалось достаточно для увольнения Журко с работы. В связи с увольнением т. Журко было выражено политическое недовольство ее мужем и поднят вопрос также и о его увольнении. При проверке же выяснилось, что заметка о брате Журко оказалась клеветнической и он с работы не снимался.

В г. Харькове по делу одной арестованной троцкистки Горской органами НКВД была пропущена в качестве свидетельницы работница завкома фабрики им. Тинякова Эйгори. О своем визите в НКВД она подалась с начальником спецчасти Семенковым, который немедленно после этого поставил на парткоме завода вопрос о связях Эйгори с троцкисткой Горской. В результате, Эйгори была снята с работы в завкоме и уволена. Муж сестры Эйгори, работавший в редакции местной газеты, увидел за то, что «не сообщил о связях сестры его жены с троцкистами».

Курский обком ВКП(б) без всякой проверки заочно исключил из партии и добился ареста члена партии пред. завкома Дмитро-Тарановского сахарного завода Иващенко, пригласив его сознательную контрольно-политическую подготовку выступлений беспартийного рабочего Кулиниченко на предвыборном собрании в Верховный Совет СССР. При проверке установлено, что вся «связь» Иващенко заключалась в том, что на предвыборном собрании беспартийный рабочий Кулиниченко, после того, как рассказал о своей жизни, обился в выступлении и забыл назвать фамилию кандидата в депутаты Верховного Совета.

Во многих районах Куйбышевской области исключено из партии большое количество коммунистов с мотивировкой, что они являются врагами народа. Между тем, органы НКВД не находят никаких оснований для ареста этих исключенных из партии. Например, Больше-Черниговский райком ВКП(б) исключил из партии и объявил врагами народа 50 человек из общего количества 210 коммунистов, состоящих в районной парторганизации, в то время, как в отношении 43-х из этих исключенных органы НКВД не нашли никаких оснований для ареста. В партколлегию ККР при ЦК ВКП(б) по Куйбышевской области являются многие исключенные райкомами ВКП(б), как враги народа, с требованием либо их арестовать, либо снять с них покровное клеймо.

ЦК ВКП(б) располагает данными о том, что такие факты имеют место и в других парторганизациях.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, еще не вскрытые и не разоблаченные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии.

Такой карьерист-коммунист полагает, что раз на члена партии подало заявление, хотя бы неправильное, или даже провокационное, он, этот член партии, опасен для организации и от него нужно избавиться поскорее, чтобы застраховать себя, как бдительного. Поэтому он считает излишним объективно разбираться в предъявленных коммунисту обвинениях и заранее предпринимать необходимость его исключения из партии.

Такой карьерист-коммунист, желая выслужиться, без всякого разбора разводит панику насчет врагов народа и с легкостью вопит на партсобраниях об исключении членов партии из партии на каком-либо формальном основании, или вовсе без оснований. Партийные же организации нередко идут по поводу у таких крикунов-карьеристов.

Такой карьерист-коммунист безразлично относится к судьбам членов партии и готов заведомо неправильно исключать десятки коммунистов из партии для того, чтобы самому выдвинуть бдительным. Он готов по маловажным проступкам исключать членов партии из партии с тем, чтобы приписать себе «заслуги» в разоблачении врагов, а, если вышестоящие партийные органы восстанавливают неправильно исключенных из партии, он ни мало не смущается, становится в позу человека, довольного тем, что он во всяком случае перестраховался насчет «бдительности».

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы сорвать маску фальшивой бдительности с таких «коммунистов» и вывести их на чистую волю, сами нередко допускают им ореол бдительных борцов за чистоту рядов партии.

Пора разоблачить таких с позволения сказать коммунистов и задержать их, как карьеристов, старающихся выслужиться на исключениях из партии, старающихся перестраховаться при помощи репрессий против членов партии.

Известно, далее, немало фактов, когда замаскированные враги народа, вредители-двурушники в провокационных целях организуют возмутительные клеветнические заявления на членов партии и под видом «развеивания бдительности» добиваются исключения из рядов ВКП(б) честных и преданных коммунистов, отводя тем самым от себя удар и сохраняя себя в рядах партии.

Разоблаченный враг народа, бывший зав. ОРНО Ростовского обкома ВКП(б) Шапкин и его сообщники, пользуясь политической близорукостью руководителей Ростовского обкома ВКП(б), исключили из партии честных коммунистов, выносила заведомо неправильные взыскания работникам, всячески озабавляя коммунистов, делая в то же время все возможное, чтобы сохранить в партии свои контрреволюционные кадры.

В том же Ростове, бывший зав. отделом школ Ростовского обкома ВКП(б) враг народа Шестова по заданию контрреволюционной организации провела в партийной организации Ростовского педагогического института исключение из партии около 30 честных коммунистов.

Бывший секретарь Киевского обкома КП(б)У, враг народа Кудряшев на партийных собраниях неизменно обращался к выступившим коммунистам с провокационным вопросом: «А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?». В результате этой провокации в Киеве были поданы политически компрометирующие заявления почти на половину членов городской парторганизации, причем большинство заявлений оказалось явно неправыми и даже провокационными.

Разоблаченное ныне вражеское руководство Баррикадного района ВКП(б) гор. Сталинграда провокационно исключило из партии и добилось ареста члена партии с 1917 года Мохнаткина, бывшего красного партизана, начальника одного из крупнейших пехотных подразделений за «антисоветские разговоры». Как выяснилось в результате проверки, эти «анти-советские разговоры» выражались в том, что т. Мохнаткин в беседе с товарищами высказывал недовольство по поводу бездушного отношения сельсоветов к летям павшего в бою с белыми, в годы гражданской войны, командира партизанского отряда, в котором Мохнаткин был помощником командира. Тов. Мохнаткин восстановлен в правах члена партии только после вмешательства ККР при ЦК ВКП(б).

Такие факты провокационной работы врагов партии, пробравшихся в партийный аппарат имеют место также в Воронежской, Краснодарской, Челябинской и в других партийных организациях.

Все эти факты показывают, что многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разгадать и разоблачить искусно замаскированного врага, старающегося ирриками о бдительности замаскировать свою враждебность и сохраниться в рядах партии — это во-первых, — и, во-вторых, стремящегося путем проведения мер репрессий — первыми нашими большевистскими кадрами, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах.

Такой замаскированный враг — злейший предатель — обычно громче всех кричит о бдительности, шепчет как можно больше «разоблачить» и все это делает с целью скрыть свои собственные преступления перед партией и отвлечь внимание партийной организации от разоблачения действительных врагов народа.

Такой замаскированный враг — гнусный двурушник — всячески стремится создать в парторганизации обстановку излишней подозрительности, при которой каждого члена партии, выступившего в защиту другого коммуниста, одиозного кем-либо, немилосердно обвиняют в отсутствии бдительности и в связях с врагами народа.

Такой замаскированный враг — подлый провокатор — в тех случаях, когда парторганизация начинает проверять поданное на коммуниста заявление, всячески создает провокационную обстановку для этой проверки, сеет вокруг коммуниста атмосферу политического недоверия и тем самым, вместо объективного разбора дела, организует на него поток новых заявлений.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы вскрыть и разоблачить провокационную работу такого замаскированного врага, нередко идут у него на поводу, создают ему обстановку беззакония, переходя к клевете на честных коммунистов и сами встают на путь массовых необоснованных исключений из партии, наложивших взысканий и т. п. Больше того, даже после разоблачения врагов, пробравшихся в партийный аппарат и клеветавших на честных коммунистов, наши партийные руководители часто не принимают мер к ликвидации последствий вредительства в партийных организациях в отношении неправильно исключенных коммунистов из партии.

Пора всем партийным организациям и их руководителям разоблачить и до конца истребить замаскированного врага, пробравшегося в наши ряды и старающегося фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, чтобы продолжать в ней свою гнусную предательскую работу.

Чем объяснить, что наши партийные организации до сих пор не разоблачили и не задержали не только карьеристов-коммунистов, старающихся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, но и замаскированных врагов внутри партии, старающихся ирриками о бдительности скрыть свою враждебность и сохраниться в партии, старающихся путем проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры и посеять излишнюю подозрительность в наших рядах?

Объясняется это преступно-легкомысленным отношением к судьбам членов партии.

Всем известно, что многие наши партийные руководители оказались политически-близорукими деятелями, позволили врагам народа и карьеристам обойти себя и легкомысленно отшли на откуп второстепенным работникам разрешение вопросов, касавшихся судьбы членов партии, преступно устранившись от руководства этим делом.

Обкомы, крайкомы, ЦК напкомпартий и их руководители не только не исправляют антипартийную, чуждую большевизму практику в деле исключения коммунистов из партии, но часто сами, своим неправильным руководством, насаждают формальное и бездушно-бюрократическое отношение к членам партии и тем самым создают благоприятную обстановку для карьеристов-коммунистов и замаскированных врагов партии.

Не было ни одного случая, чтобы обкомы, крайкомы, ЦК напкомпартий, разобравшись в деле, осудили практику огульного, валового подхода к членам партии, привлекли к ответственности руководителей местных партийных организаций за необоснованное и неправильное исключение коммунистов из партии.

Руководители партийных организаций нового считали, что исправление ошибок в отношении неправильно исключенных может подорвать авторитет партии и погубить дело разобла-

чения врагов народа, не понимая, что каждый случай неправильного исключения из партии — на руку врагам партии.

Во многих областных и краевых организациях лежит без всякого движения большое количество нерассмотренных апелляций. В Ростовской области не рассмотрено более 2500 апелляций, в Краснодарском крае — 2000, Смоленской области — 2300, Воронежской области — 1200, Саратовской области — 500 и т. д.

Обкомы, крайкомы ЦК напкомпартий, отказавшись от рассмотрения апелляций исключенных, превратили, вопреки уставу партии, решения райкомов и горкомов ВКП(б) по этому вопросу в безапелляционные и окончательные решения.

Все это означает, что обкомы, крайкомы, ЦК напкомпартий по существу устранились от руководства деятельностью местных партийных организаций в самом важном и остром вопросе, в вопросе о судьбах членов партии, предоставив решение этого вопроса самому, а часто и произволу.

Обкомы, крайкомы, ЦК напкомпартий сами поощряют практику массовых, огульных исключений из партии тех, кто оставался беззащитным перед партийными руководителями, которые допускали провалы в отношении коммунистов.

Пора покончить с чуждым для большевиков формальным и бездушно-бюрократическим отношением к людям, к членам партии.

Пора понять, что:

«Партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом и членство в партии или исключение из партии — это большой период в жизни человека».

Пора понять, что:

«Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии, — это вопрос жизни и смерти» (Сталин).

Пора понять, что существо большей бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитер иворотлив он ни был, в какую бы тогу он не ридился, а не в том, чтобы без разбора, или «на всякий случай» исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадает под руку.

Пора понять, что большевистская бдительность не только не исключает, а наоборот предполагает умение проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) требует от всех партийных организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех вражеских и невольных врагов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) считает важнейшим условием успешного разрешения этой задачи — ликвидацию без остатка антипартийной практики огульного, индивидуального, валового подхода к людям, к членам партии.

Пленум ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК напкомпартий и все партийные организации решительно покончить с массовыми, огульными исключениями из партии и установить на деле индивидуальный, дифференцированный подход при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

2. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК напкомпартий считать с партийных постов и прилекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают провалы по отношению к членам партии.

3. Предложить обкомам, крайкомам, ЦК напкомпартий и партколлегиям ККР при ЦК ВКП(б) в трехмесячный срок закончить рассмотрение апелляций всех исключенных из партии.

4. Обязать все партийные комитеты в своих постановлениях об исключении коммунистов из партии ясно и точно излагать мотивы, послужившие основанием к исключению, чтобы вышестоящие партийные органы имели возможность проверить правильность этих постановлений, а каждое такое постановление райкома, горкома, обкома или ЦК напкомпартий обязательно публиковать в печати.

5. Установить, что партийные органы, восстанавливая в правах членов партии неправильно исключенных местными парторганизациями, обязаны в своих постановлениях точно указывать какой райком, горком ВКП(б) должен выдать восстановительному в партии партийные документы.

6. Обязать райкомы, горкомы партии немедленно выдавать партийные документы восстановленным в партии, привлечь их к участию в партийной работе и разъяснять всем членам первичных парторганизаций, что они отвечают за большинство восстановленных в рядах ВКП(б).

7. Обязать партийные организации привлекать к партийной ответственности лиц, виновных в клевете на членов партии, полностью реабилитировать этих членов партии и публиковать в печати свои постановления в тех случаях, когда прекращение в печати были помещены дискредитирующие члена партии материалы.

8. Запретить парторганизациям заносить в учетную карточку коммуниста факт исключения его из партии до рассмотрения апелляционной жалобы и вынесения окончательного решения об исключении.

9. Запретить неправильную, вредную практику, когда исключенных из ВКП(б) немедленно снимают с занимаемой ими должности.

10. Установить, что во всех случаях, когда оказывается необходимым, в связи с исключением из ВКП(б), освободить работника от занимаемой должности, что освобождение можно произвести только после предоставления ему другой работы.

11. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК напкомпартий не позже чем в 15 февраля 1938 г. обеспечить через соответствующие советские и хозяйственные органы поступление исключенных из ВКП(б) на работу и впредь не допускать такого положения, чтобы исключенные из ВКП(б) оставались лишними работниками.

Первая Сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва

Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей 19 января 1938 г.

Речь тов. В. М. МОЛОТОВА об образовании Правительства СССР

Когда председательствующий предоставляет слово товарищу Молотову, все присутствующие в зале встают, бурно аплодируют. Аплодисменты переходят в овацию, овация длится несколько минут. Несутся возгласы с мест: «Ближайшему соратнику товарища Сталина — товарищу Молотову — ура!». Бурные аплодисменты, возгласы «Ура!».

Товарищи депутаты! Верховный Совет поручил мне представить на утверждение состав Совета Народных Комиссаров. В этом своем решении Верховный Совет предложил учесть критические замечания, высказанные депутатами в ходе прений по вопросу об образовании правительства. Разумеется, из этого и будут исходить мои предложения.

Прежде чем перейти к составу Совета Народных Комиссаров, мне придется остановиться на тех критических замечаниях, которые здесь были высказаны депутатами Ждановым, Багировым и Косиоровым. Эти товарищи в своих речах остановились на работе ряда наркоматов, и я должен сказать, что с их критическими замечаниями Совет Народных Комиссаров целиком согласен.

Начну с вопроса о некоторых сторонах работы Народного Комисариата Иностранных Дел. На что здесь было указано? Тов. Жданов отметил, что Верховный Совет и он, как представитель трудящихся Ленинграда, полностью поддерживают проводимую советским правительством внешнюю политику, которая нам обеспечивает мир, которая успешно защищает и практически проводит Народно-Комисариат Иностранных Дел. Но он указал и на некоторые моменты, которые нельзя не считать тяжелыми сторонами в этой области.

Вот, например, вопрос об иностранных консулах в Советском Союзе. Надо признать, что этим вопросом в должной мере мы не занимались до последнего времени. Между тем, этот вопрос заслуживает внимания и, конечно, в первую очередь внимания Наркоминдела. Действительно, в Советском Союзе оказались в избытке иностранные консульства у ряда государств, которые ничем не заслужили особого положения и преимуществ по отношению к другим государствам. Некоторые из иностранных государств, и в том числе из таких, которые никак нельзя признать дружественными к Советскому Союзу, имели этих консулов гораздо больше, чем Советский Союз имел в этих государствах.

Правильно и то, что некоторые иностранные консулы занимались в нашей стране непедагогическими делами, занимались враждебными, антисоветскими делами шпионского и вредительского характера. Дальше терпеть такое положение безусловно нельзя.

Для внесения полной ясности в этот вопрос я должен сообщить, что некоторые меры в этом отношении уже приняты. Закрыта пара японских консулов, в Новосибирске и Омске. Закрыта также пара польских консулов, в Харькове и Тюмени. Закрыты пять германских консулов: в Ленинграде, Харькове, Омске, Тюмени и Владивостоке. К 15 января это уже было осуществлено. Пожелает закрытию ряд консулов в Италии, Иране, Турции, Афганистане, Латвии и других стран.

Замечания тов. Жданова относительно иностранных консулов, дружно поддерживаемые всем Верховным Советом, Совет Народных Комиссаров полностью учтет и проведет все надлежащие меры в этом отношении в ближайшее же время. (Аплодисменты).

Здесь сделаны были также замечания относительно наших взаимоотношений с двумя государствами — с Японией и с Францией.

Прежде всего, насчет наших взаимоотношений с Японией и насчет поведения некоторых бесцеремонных агентов японского правительства и беззастенчивого, во действительности марионеточного Манчжоу-Го.

Вы знаете, товарищи, что советскому правительству приходилось не раз протестовать против некоторых вопиющих действий со стороны японских и манчжурских властей. Никто в Советском Союзе без возмущения не может смотреть на те бесцеремонные премы со стороны японско-манчжурских властей, которые они применяют, например, теперь в отношении одного почтового самолета гражданской авиации на Дальнем Востоке, заблудившегося в пути и случайно свешенного на территории Манчжоу-Го. Ровно месяц тому назад, 19 декабря, имел место этот факт, захвата нашего почтового самолета, захвата двух советских людей — летчика и его помощника — и захвата многочисленной почтовой корреспонденции, имевшейся на этом самолете. Но и до настоящего времени мы не имеем никаких сообщений по этому поводу от японского правительства, несмотря на неоднократные запросы и в Токио и в Манчжоу-Го.

Советское правительство вынуждено было 16 января послать обращенную в японское правительство ноту протеста против вопиющих и неоправданных действий японско-манчжурских властей. В этой ноте мы категорически настаиваем на немедленном освобождении задержанных советских граждан и на возвращении самолета и почты, предупреждая японское правительство о том, чтобы оно не вынуждено нас встать на путь откровенных репрессий. Мы рассчитываем, что сумеет полностью обеспечить интересы Советского Союза против таких и всяких других бесцеремонных действий иностранных государств. Мы можем заверить вас, товарищи, в том, что все те меры, которые потребуются с нашей стороны, мы действительно проведем. (Продолжительные аплодисменты).

Несколько слов о наших взаимоотношениях с Францией. Опыт-таки, нельзя не признать основательности замечаний тов. Жданова. Действительно, до настоящего момента, несмотря на наличие дружественных отношений между Советским Союзом и Французской республикой, на территории Франции находят себе всяческий приют такие авантюристы и такие преступные организации, которые являются ничем иным, как изменными глезами террористов и диверсантов, открыто занимающихся своими враждебными антисоветскими делами на глазах и под покровительством французских властей. Конечно, это нельзя оправдать правом убежища для иностранцев. Спрашивается, кому нужно это поощрение всякого рода преступников, русского и нерусского буржуазного происхождения, занимающихся антисоветскими террористическими делами на французской территории и открыто готовящих свои преступные дела против советских деятелей, против советских органов? Почему этих господ так поощряют во Франции, и как это соответствует дружественному советско-французскому пакту? Этим вопросом безусловно придется заняться нашему Народному Комисариату Иностранных Дел.

Верховный Совет не стал возможным пройти мимо этих вопиющих и направленных против Советского Союза фактов. Нельзя не согласиться с тем, что он имел в этом полное основание. Совнарком учтет сделанные на Сессии Верховного Совета замечания по этому вопросу и даст соответствующие указания Наркоминделу.

Здесь были затронуты также и вопросы, относящиеся к работе других народных комиссариатов.

Тов. Жданов отметил недостатки в работе Народного Комисариата Волного Транспорта. Действительно, времени прошло не мало для того, чтобы Наркомвол принял меры и связился с мелки, на которую он сел еще в позапрошлом мелководном году. Как Совнарком и помог Народному Комисариату Волного Транспорта слезть с этой мелки, пока нам не удалось этого добиться. Руководство Наркомвола чересчур медленно раскачивается и пока не обеспечивает должного улучшения в работе. Напомню товарищам из Наркомвола, что скоро начнется новая навигация, она начнется всего через каких-нибудь два-три месяца. Это будет последнее испытание для теперешних руководителей Наркомвола. Еще не поздно, чтобы тов. Пахомов, нарком волного транспорта, исправили положение, занялся по-настоящему реформой судов, реформой респелтальную борьбу с авариями, по-настоящему занялся за ликвидацию избыточности волного транспорта, а главное — за подбор и воспитание кадров волного транспорта. Руководство Наркомвола получило здесь серьезное предупреждение, и если оно быстро не исправит свою работу, оно должно будет петь на себя. Товарищи волники, среди которых немало хороших работников и настоящих сталовцев, должны показать свое умение исправлять недостатки и должны в 1938 году так поднять свою работу, как это полагается передовым транспортникам и настоящим строителям социализма.

Более резко здесь были подчеркнуты недостатки трех общесоюзных органов, а именно: Наркомата, Комитета Заготовок и Комитета Искусств.

Нельзя не признать речь тов. Багирова вполне объективной. Он указал в отношении тов. Крыленко, наркома истины, не только на недостатки, но и на положительные стороны, когда он говорил насчет аллюризма, туризма и шахматного дела. (Смех в зале). Но в том-то и дело, что у наркома Юстиции были отмечены положительные стороны, по своему не в области работы Наркомюста... А нам нужно, чтобы Наркомюст работал, как образцовый советский наркомат, на который возложены нашей Конституцией новые проламные задачи, чего, к сожалению, не понял тов. Крыленко. Конечно, это придется учесть при утверждении состава Совета Народных Комиссаров.

Дальше — о работе Наркомзага, созданного из Комитета Заготовок. Правильно указал тов. Косиоров, что выдвигающий руководителем Комитета Заготовок тов. Кольцова, имеющего немалый местный опыт, мы рассчитывали на то, что дела Комитета Заготовок значительно улучшатся. Между тем, новый руководитель не понял даже своей обязанности расширить органы Комитета Заготовок от забравшихся тула предприятий и всякой дряни. Он не проявил никакого интереса в этом отношении, не показал себя большим человеком в работе. Следовательно, придется при утверждении состава Совета Народных Комиссаров считаться и с этим фактом.

Наконец, о Комитете Искусств. О нем здесь говорили двое из выступивших депутатов. Оба депутата критически отзывались о руководстве Комитета Искусств, но я бы сказал, что их критические замечания были минимальными. Дело о руководстве Комитета Искусств у нас весьма неблагоприятное. Сколько мы ни пытались помочь теперешнему руководителю — тов. Керженеву выправить дело, сам он настоятельной инплативны и понимая свои обязанности не проявил. Значит, надо учесть и это обстоятельство при утверждении нового состава Совета Народных Комиссаров.

Вот, товарищи, те замечания, которые я должен был сделать, прежде чем перейти к оглашению состава Совета Народных Комиссаров.

Теперь разрешите перейти к составу Правительства. Я не останавливался на вопросе о Председателе Совета Народных Комиссаров, переходю к Заместителям Председателя Совнаркома.

— а работы у Совнаркома становится все больше! — а прошу о том, чтобы Заместители Председателя Совнаркома были освобождены от наркоматских постов и целиком были бы заняты работой в Совете Народных Комиссаров.

В соответствии с этим, вношу следующие предложения:
Утвердить Заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров Власа Яковлевича Чубаря (Бурные аплодисменты), с освобождением его от обязанностей Народного Комиссара Финансов.

Вношу, также, предложение — утвердить Заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров Анастаса Ивановича Минояна (Бурные аплодисменты), с освобождением его от обязанностей Народного Комиссара Пищевой Промышленности.

Вношу также предложение — утвердить еще одного Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров, назначив его и Председателем Комиссии Советского Контроля — Станислава Викентьевича Косирова. (Бурные аплодисменты).

Прошу утвердить Председателем Государственной Плановой Комиссии Николая Алексеевича Вознесенского. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром по Иностранным Делам — Максима Максимовича Литвинова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Внутренних Дел — Николая Ивановича Емова. (Продолжительные аплодисменты).

Народным Комиссаром Обороны — Климент Ефремовича Ворошилова. (Бурные, продолжительные аплодисменты, все встает, по залу пронзается могучее «Ура товарищу Ворошилову!»). «Да здравствует товарищ Ворошилов!».

Народным Комиссаром Военно-Морского Флота — Петра Александровича Смирнова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Тяжелой Промышленности — Лазаря Моисеевича Кагановича. (Бурные, продолжительные аплодисменты, возгласы: «Да здравствует товарищ Каганович!», «Ура товарищу Кагановичу!»). Все встает.

Народным Комиссаром Машиностроения — Александра Давидовича Брусина. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Оборонной Промышленности — Михаила Моисеевича Кагановича. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Пищевой Промышленности — Абрама Лазаревича Гилинского. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Лесной Промышленности — Василия Ивановича Шестакова. (Аплодисменты).

Утвердить Заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров Алексея Александровича Бермана. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Земледелия — Роберта Индриковича Эйхе. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Связей — Тихона Александровича Юрина. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Заготовок — Михаила Васильевича Попова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Финансов — Арсения Григорьевича Зверева. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Торговли — Михаила Павловича Смирнова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Внешней Торговли — Витения Леонидовича Чвялева. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Юстиции — Николая Михайловича Рычкова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Здравоохранения — Михаила Федоровича Болдырева. (Аплодисменты).

Председателем Государственного Банка — Алексея Петровича Грчманова. (Аплодисменты).

Председателем Комитета по делам Высшей Школы — Сергея Васильевича Нафтамова. (Аплодисменты).

Председателем Комитета по делам Искусств — Алексея Ивановича Назарова. (Аплодисменты).

Товарищи, мне нет необходимости назвать отдельные постановления о руководителях наркоматов, имена которых я здесь огласил. Вы и без того их хорошо знаете.

Совету Народных Комиссаров, который будет вами утвержден, предстоит большая работа, предстоит решение еще более сложных задач, чем было до сих пор. Растет наше дело, растут и наши задачи.

Мне пришлось уже говорить в критических замечаниях, которые были сделаны депутатами в отношении отдельных наркоматов, имена которых я здесь огласил. Вы и без того их хорошо знаете.

Речь тов. Н. Ю. Астаховой (Учительница московской школы им. Радищева)

(Делегацию рабочих, работниц и интеллигенции Москвы, колхозников и колхозниц Московской области встречают бурными продолжительными аплодисментами).

Товарищи депутаты Верховного Совета! Мы, рабочие, работницы, колхозники и колхозницы, работники науки, искусства и техники, все трудящиеся Москвы и Московской области шлем вам, избранникам народа, депутатам социалистического парламента, пламенный привет! (Бурные продолжительные аплодисменты. Все встает. Возгласы «Ура!»).

Мы гордимся нашим советским парламентом, куда вперд избрал лучших сынов и дочерей родины, замечательных питомцев партии Ленина—Сталина. (Аплодисменты).

Товарищи, есть ли в мире другой такой парламент, депутаты которого так тесно, так неразрывно связаны с трудящимися массами?

Наши депутаты — это органическая часть всего народа, дела, мысли и стремления которых, — это дела, мысли и стремления всех трудящихся нашей родины. (Аплодисменты).

Такого парламента не было, нет и не может быть ни в одной капиталистической стране.

В буржуазных парламентах все депутаты, кроме коммунистов, отделены от народа непродолимой пропастью. Их парламентам является оружием в руках буржуазии, оружием обмана и порабощения трудящихся.

Вы, депутаты Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, являетесь депутатами всего народа, депутатами непобедимого блока коммунистов и беспартийных. (Аплодисменты).

Мы, трудящиеся Москвы, гордимся и счастливы тем, что нашему городу выпало счастье послать своим депутатам в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик нашего вождя и отца, нашего учителя и друга, нашего родного товарища Сталина. (Продолжительные аплодисменты, переходящие в бурную овацию в честь товарища Сталина. Все встает. Возгласы: «Ура товарищу Сталину!»). «Да здравствует товарищ Сталин!»).

К нему, всеродному депутату Верховного Совета, гениальному продолжателю дела великого Ленина, к тому, кто привнес счастье трудящимся, обращены наши душевные чувства и мысли, наши слова безграничной любви и преданности; к нему обращены взоры всего переходящего и прогрессивного человечества. Имя этого человека знает весь мир. Это родное, любимое имя — Сталин! (Бурная, продолжительная овация в честь товарища Сталина).

Мы шлем привет нашему родному Советскому Правительству, неустанно идущему по ленинско-сталинскому пути. Мы шлем привет его испытанному руководителю, боевому соратнику нашего Сталина, борю за счастье трудящихся — Вячеславу Михайловичу Молотову. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встает. Возгласы: «Да здравствует товарищ Молотов! Ура!»).

Мы шлем наш горячий привет новому Правительству нашей родины, ленинско-сталинскому Правительству. Товарищи, оно новое, но оно и старое Правительство, ибо оно было ленинско-сталинским, есть ленинско-сталинское и будет ленинско-сталинским. (Шумные аплодисменты всего зала. Все встает. Возгласы: «Ура!»).

Товарищи, каждое решение, принятое Сессией, направлено на укрепление могущества и величия нашей отчизны.

Товарищи депутаты Верховного Совета, ваши решения великим и полностью выражают волю народа, ваши мысли — это мысли народа, ваши решения — это решения народа.

Товарищи Сталин говорил дальше о том, что депутаты «должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем». (Шумные аплодисменты).

Товарищи Сталин предвизил эти высокие требования к депутатам Верховного Совета. Тем более все это относится к народным комиссарам и к Совету Народных Комиссаров в целом. Мы должны помнить о том, что Совет Народных Комиссаров с самого начала его образования возглавлял Ленин, и должны стремиться к тому, чтобы быть достойными учениками великого Ленина, заложившего основы всего нашего дела. (Шумные, продолжительные аплодисменты).

В Москве, в Кремле, в стенах которого вы заседаете, устремлены взоры всех трудящихся. Каждое слово, произнесенное на Сессии, находит живой отклик в сердцах и мыслях всего многонационального советского народа. (Аплодисменты).

Ваши выступления на Сессии еще и еще раз напоминают всем — и врагам и друзьям Советского Союза, что наша страна не хочет и не ищет войны, но она готова в любой момент ответить окружающим ударом на удар пожитателей войны и разгромить в прах всех, кто посмеет посягнуть на священные границы страны социализма. (Бурные аплодисменты всего зала).

Товарищи, ваши выступления на Сессии еще и еще раз показали всему миру, как любят и поддерживают народ свою родную Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, свой Военно-Морской флот, свои славы карательные органы, очтающие советскую землю от тропическо-бухарических шпионов, диверсантов и вредителей, от всех полютков человеческого общества.

Пусть трещат враги народа и за рубежом, и внутри страны.

Пусть знают враги, что непобедим и могут советский народ, непобедимо завершивший все сталинские пятилетки, построивший мощную индустрию и передовое сельское хозяйство, превративший свою родину в могучую, грозную, несокрушимую крепость социализма. (Продолжительные аплодисменты).

Пусть знают враги, что никому и никогда не отстан наш народ своих великих октябрьских завоеваний, никому и никогда не позволит посягнуть на великую Сталинскую Конституцию, в которой записаны и закреплены завоеванные в боях великие победы. (Бурные аплодисменты).

Непобедима страна, правительство и народ которой неотделимы друг от друга, неразрывными узами связаны друг с другом, страна, которую велет от победы к победе стальная большевистская партия, страна, которая, как один человек, сплочена вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета партии, вокруг своего великого вождя товарища Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты, все встает. Возгласы: «Ура!»). «Да здравствует товарищ Сталин!»).

Сила и непобедимость нашего советского строя — в несокрушимом морально-политическом единстве многонационального советского народа, тесно сплоченного под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Трудящиеся Москвы и Московской ореноносной области твердо уверены, что вы, депутаты Верховного Совета СССР, будете высоко держать великое звание Ленина — Сталина, великое звание большевистской партии, крепко будете помнить наказ, который вам дал народ.

Держите тесную связь с массами, ибо в связи с народом сила и непобедимость Советской власти! (Аплодисменты).

Да здравствует Советское Правительство — единственное в мире правительство, опирающееся на весь народ!

Да здравствует непобедимая коммунистическая партия и ее ленинско-сталинский Центральный Комитет. (Бурные аплодисменты).

Да здравствует тот, чье имя является символом морально-политического единства всего многонационального, многонационального советского народа, — наш родной, любимый Сталин! (Бурные аплодисменты, возгласы: «Ура!»). Все встает и устраивает бурную овацию в честь товарища Сталина).

Речь капитана Московской Пролетарской Краснознаменной стрелковой дивизии тов. Н. Н. Герасимова

(Под звуки фанфар в зал входит делегация Красной Армии и Флота и выстраивается возле трибуны. Бурные продолжительные аплодисменты. Все встает. Возгласы «Ура!»).

Депутатам Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, подлинным народным избранныкам, — от бойцов, командиров и политработников нашей славной Рабоче-Крестьянской Красной Армии — пламенный красноармейский привет. (Бурные аплодисменты. Возгласы с мест: «Ура! Да здравствует Красная Армия!»).

Красная Армия особо приветствует первого депутата Верховного Совета, мудрого вождя и учителя Носифа Виссарионовича Сталина. (Бурные продолжительные аплодисменты. Все встает. С мест раздаются приветственные возгласы в честь товарища Сталина).

Красная Армия гордится тем, что она принимает активное участие в политической жизни нашей претупей родины. Вместе со 170-миллионным советским народом, на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции, бойцы и командиры участвовали в выборах Верховного Совета. Красная Армия отдала свои голоса непобедимому блоку коммунистов и беспартийных. Она единогласно голосовала за международную и внутреннюю политику Советского правительства, за родного отца и друга — товарища Сталина. (Бурные аплодисменты. Все встает. Возгласы: «Ура!»).

Товарищи, мы в одной стране мира, кроме нашей страны социализма, армия не пользуется избирательным правом. В капиталистических странах армия противопоставлена народу, она существует для подавления рабочих и крестьян. Только в Советском Союзе армия и народ едины. (Аплодисменты).

В. ПЕРЦОВ

Ленин в творчестве Маяковского

Маяковскому приходилось бороться за свое право говорить в поэзии о Ленине. Кто отказывал ему в этом праве, с кем ему приходилось бороться? — На два фронта: с авербаховцами и с реакционными писателями из лагеря старого союза писателей, которые считали тему Ленина запретной для беспристрастного «попугая» Маяковского. С негодованием отворачивал от себя Маяковский ниоткуда «попугая».

Вот почему с такой полемической страстью произносит поэт имя Ленина в стихотворении «Владимир Ильич» (1923), утверждая тему Ленина как свою личную тему и как решающую тему поэзии:

Везде,
где народ испещрен,
вырывается
бойбой
имя:
Ленин!
Ленин!
Ленин!
И это —
не стихов веру
отмахивать
высокий уют. —
Я
в Ленине
мира веру
славы
и веру мою.
Потом не быть мне бы,
если б
не это имя —
в звездах пятиконечных небо
бесмерного свода ВКП.

Весной 1923 года, когда в состоянии здоровья Владимира Ильича наступило резкое ухудшение и в газетах стали публиковаться ежедневные бюллетени, у Маяковского из самой глубины души рвется крик тревоги и надежды — «Мы не верим!».

Разве жар
такой
термометрами меряется?
Разве пульс
такой
секундами гудит?!
Не хотим,
ле верим в белый бюллетень.
С глаз весенних
огнь, навязывая тени!

В конце 1923 года Маяковский задумывает поэму «Ленин», которая занимает особое место в его творчестве: революционный поэт осознает себя в ней большевиком. В образе Ленина Маяковский художника больше всего трагедия простота и человечность вождя пролетарской революции.

Что он сделал?
Кто он
и откуда —
этот
самый человечный человек?
— спрашивает поэт во вступлении к поэме.
Стремясь изобразить величие гения,
Маяковский подчеркивает его скромность:

Сюда
с того конца коридорца
бочком
прошел
незаметный Ленин.
В своей поэме Маяковский резко обрушивается на тех, кто искажает образ «самого земного из всех прошедших по земле людей». Маяковский приходит в ярость от опосаживания вождя пролетарской революции с «пропором» и других ненавистных поэту «божественных» аналогий, на которые так падки была всякого рода мелкобуржуазные клкушки. С любовью, с восторгом открывает он в образе Ленина осязательные человеческие черты, которые делают вождя близким и родным каждому, простым и понятным и, как бы, показывающим каждому его собственные возможности в их полном раскрытии и осуществлении. Проникновение в образ Ленина поэт не хочет понять и свое место в коллективе. Только полное и безраздельное слияние поэта с народом, с партией рабочего класса могло поднять Маяковского на уровень его темы.

Заклебулся
колокольчика ненужный щелк.
Превозмог себя
и встал Калинин.
Слезы не скрушь
с усов и щек.
Выдали.
Блестят у бороды на киле.
Многи смешались,
голову мнут.
Кровь в виски,
клокочет в вене.

— Вчера
в шесть часов пятьдесят минут
смончался товарищ Ленин.
Необычный мороз, который «как будто пытался, насколько в любви закаленные», очерк к Дому Советов «во всю длину и Тверской и Дмитровской» — эти негладкие моменты памяти современников реальные факты дней прощания народа с Лениным превращены Маяковским в образ немощной силы. Чувство слитности с массой вырастает из самой глубины переживания поэта, потрясенного свидетеля и участника народного горя.

Я счастлива,
что я
этой силы чистота,
что общие
даже слезы из глаз.
Сильнее
в тише
нельзя причаститься
великому чувству
по имени —
класс.

Тема Ленина помогла Маяковскому выразить свое социалистическое мироощущение. Лерика оказалась осязательной эпохой. Тема Ленина стала решающей в том социалистическом преобразование лерика, которое, на наш взгляд, составляет важнейшую особенность художественного творчества Маяковского. Лерическое «я» расширялось до охвата событий, в которых участвует весь народ, не постигнувший ничем в богатстве индивидуальных переживаний поэта.

Это новое творческое самочувствие Маяковского замечательно воплощено им в стихотворении «Разговор с товарищем Лениным», написанном Маяковским к пятой годовщине смерти Владимира Ильича. Поэт рапортует Ленину об огромной творческой работе, которая идет в стране, этот камерный рапорт перед фото Ленина в сумерках раскрывает с удивительным лиризмом и болью поэта за еще неживые пережитки капитализма, и его искреннюю веру в то, что всех врагов социализма «конечно, скрутим на всех скрутить ужасно трудно».

Товарищ Ленин,
по фабрикам дымящим,
по землям,
покрытым
и снегом
и жнивьем,
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живем.
Грудой дел,
суматохой явления
день отодел,
постепенно стемнем.
Двое в комнате:
я и Ленин —
фотография
на белой стене!

Тема Ленина — глубочайшая тема Маяковского-лерика. Ленин для Маяковского был тем «лучным», которое в творчестве настоящего художника становится общественным, народным, воплощаясь в прекращенном образе, близкие и понятные миллионам людей.

Выступление В. И. Ленина на первом Всероссийском съезде крестьянских депутатов в Петрограде 22 мая 1917 г. Рисунки художника П. Васильева.

С. МАРВИЧ

Учитель всего мира

Открылось траурное собрание. Портрет Ильича уже обрамлен черно-красными лентами. И со сцены говорили те, кто видел и слышал Ильича

Говорил Алексеев. Видел он Ленина несколько раз. Но особенно запомнилось лето двадцатого года в Петрограде. Приехал Алексеев не по заводскому делу, мысля ничем не были заняты, и, вероятно, оттого он заметал, как залупен город. Улицы были пусты, и люди попадались навстречу все голые и слабые.

Во дворе Урицкого заселась вторая конгресс Коминтерна.

— Ильич тогда говорил, как учитель всему миру, — вспоминает Алексеев.

Его слушали люди из тридцати семи стран. Путями, на которых из-подстергала смерть, проходила эта в этот город. Они пробрались через леса и горы через невыносимые окопы неведомых фронтов. Старый человек переходил бродом гонимую горную реку и под бременем рыбачьих лодок скрывался от многочисленных, опасавших страну линии солдатной блокады. Гости на тридцати семи стран были лучше одеты и на вид здоровее, чем козьява. Платье гонимое было изощрено до нитки, вывезенная черная кожаная куртка, а на лице легло утомление от трех лет новой войны, от голода, от бессонных ночей.

Ленин начал тихо. Он слегка подогнул вперед как бы для того, чтобы сразу стать ближе к тем, кто его слушал. И начиналось действие ленинского учительского простота, которая убеждала всех. Так в Москве четыре года подряд с трибуны съездов и собраний того времени раздавались простые слова, которые объясняли каждому самое сложное в мире. И уходили убежденными лексеры, комсомолы, завод, волник, печатники — все, кому удалось услышать Ленина в те годы.

Так и теперь учительская простота сразу хватала сердце, и только нарядка делегатов заводилом оборачивались к переводчикам. Через несколько часов они получали эту речь, отпечатанную на всех языках. Но когда в речи мелькнуло название их страны, знакомое имя — брат, враг или ненавистного соседа — делегат нетерпеливо трогал переводчика за руку. Переводчик объяснял как можно шепотом. И делегат узнавал, что Ленин издала выдти его страну лучше, чем видел он сам на родной земле. В этой ясности открывалась весь мир, от ленинского короткого скупого взмаха руки отходил прямая линия через континенты к пробужденным народам. Говорить так мог только тот, кто в боях признал был учителем всего мира.

Помнит Алексеев: когда Ленин кончил, весь зал поднялся, и тогда Клара Цеткин обняла Ильича — возлюбленно, забодяно, матерински, улыбаясь и в носех смехаву слезу. Стало тепло в проходах — все устремились к трибуне. Долго не смолкали возгласы на многих языках.

У трибуны в почетном карауле стояли два военных курсанта. Курсанты оделись во все лучшее, что могло им дать начальство, надели даже свежий кит на щегольски сидевшую авиационную шапочку. Но у обоих были лица истощенных голодом людей.

Объявил перерыв. Клара Цеткин открыла старым вместилищем ридикль, вынула из него шоколадные конфеты, приевенные из-за границы, и протянула их курсанту. Караулный улыбнулся, покачал головой и не взял.

В перерыв гуляли по саду. Стоя на ступенках дворца, Ильич шурил из солнца. Позади стоял высокий человек, выше вока, с густейшими бровями. Ижоран сказал, что это Горький. Кто-то из делегатов торопился снять Ильича маленьким дорожным аппаратом. Потом перешла через дворец и ограле. По улицам проходили колонны школьников. Их также принарядили на этот день, как мотги. Но ребята были худы и бледны от голода.

— Кто еще видел Ильича? — спрашивает председатель. — Выходите, Шеткина, ты ведь видела.

Да, Степановна видела, когда брала для комитета литературу в доме на Петербургской. Ильич проходил по большой ксизате и всем кивал головой — поздравляясь с каждым в отдельности не было времени.

Глава из романа «Ижорцы»

Шеткина вышла в газетам на улицу и хотела ута, но Ильич говорил с балкона, и его слушала толпа, тысячи две человек, и той весне очень много. И Шеткина осталась возле дома с газетами в руках. Мокрый, который стоял на высокой причудливой телеге, тинал трамвайные провала, бросил работу и стал слушать. Все помнит Степановна, но сегодня говорить не может.

Народу в зале прибавилось вдвое. Двери на улицу были открыты, и в них прохлдил морозный воздух. Стояла холодная, безудная ночь, в просветах облаков неясно светились звезды. В поселке узнали о телеграмме из Москвы. Слышались шаги на скрипящем снегу. Отовсюду подхлдили люди. Они стояли вплотную один к другому в проходах зала и на улице возле открытых дверей. Собралось тысячи людей из всех цехов, никогда еще не было так много и так тихо. В зале и на улице установилось глубоко, неповторимое молчание. Оно прерывалось приглушенной слезой, коротким возгласом. Еще долго не расходились после того, как закрыли собрание — слишком тяжело было идти домой с этой вестью, слишком тяжело было уснуть и еще тяжелее проснуться с ней. Так и стояли группами на улицах и медленно шли домой.

Они стояли рядом на заводском дворе, Тимофей и Чебаков. Ветер подынал над насыпью белую завесу. В минуту затихла она оседала, и тогда были видны снежные деревья за железной дорогой.

Еще часа два оставалось до вечера. Но свет был рассеянный, видный, слезливый низким облачным небом. И от мелкого снега, который сыпал без конца, становилось еще темней. Зажглися стационарные фонари. Зажглися фонари и на заводских дворах. Замелькали огни в окнах цехов.

Близилась та минута, о которой теперь уже знала вся страна. На Красной площади саперы, окончив работу, отходят от промерзшей земли. Последние люди прощаются с Ильичем. У костра греется старый крестьянин, пришедший в столицу почти за сто верст.

За станцией заудел паровоз, но не открылся, как утром, а протяжно. Заудел второй, третий паровоз, ближе, дальше, еще далеко. Гудят вместе в эти бесконечные минуты, словно они стоят на всем пути от столицы до Ленинграда и передают один другому скрученный сигнал. Заудел Ижорский во всю силу котлов. Гаснут огни на дороге, в окнах цехов, в домах за дорогой.

Чебаков снял шапку.

— Какой человек... Какой человек, — говорит, он сам себе и озадаченно, как все эти дни, качает головой.

Старик думает об этом человеке. Он его не видел. Ведь мог бы увидеть. Видела же Степановна. И Афанасий Пронин, и Тимофей и многие.

— Тимофей Никитич! — зовет Чебаков. — А вы его тогда к нам на завод звали? В семнадцатом?

— Звали.

— Обещал приехать.

— Чего ж не был?

— Не мог. Скрываться ему тогда пришлось.

— Тот-то бы народу собралось его слушать. Так я его и не видела, Тимоша... не удалось.

Бог бы видел! Он еще ближе опухнул бы Ленина в эти дни, и не было бы этого бессильного, озадаченного движения рук.

Но чудится старику, что всю жизнь он чувствовал Ленина рядом. Был он рядом с ним в заетный день, когда маленький Афанасий Пронин выгнал заводского генерала Воскресенского. Говорил Пронин наверное те самые слова, которые учил его Ленин. А то, что в голодный год ослабевших ижорских стариков посылали в больницу подкармливать, не дали ни помереть,

— должно быть, в этому коммунистов Ижорцы Ленин. Если ваать далекие годы, в которых собрался рассказывать Чебаков в день смерти Ильича. Чебаков шел с леном в Питер. В тот день, когда убили его веру, на Васильевском острове народ строил баррикады. Не иначе, как строили их те люди, которых учил Ленин.

Так проходит долгие минуты. Гудки умолкли, но томный звук не ушел. Он еще вонит в жаркое коридоры. Звук глубоко уходит в землю, гудит тише в тише. Потом медленно и неуверенно закипает огонь.

— Придет время, — говорит Тимофей, — и во всем мире в этот день будут гасить огни и гудки будут гудеть, и машины останутся в эти минуты.

Пора уходить.

— Тимофей Никитич... Тимоша... Как же теперь?

— Что?

— Без него как?

Чебаков слышит в ответ:

— Что ж ты, Палыч? Ничего разве не оставил нам Ленин?

— Ты мне больше скажи об том, Тимоша.

В далекие те дни еще не подпымалой антенны над домами. Ни Тимофей, ни Чебаков не могли услышать тогда великое слово из Москвы. В скорбные дни, когда люди вертовыми вереницами шли мимо гроба Ильича, упал без чувств стоявший в карауле боевой командир, когда первые часовые встали у свежей могилы, в один из этих дней с трибуны съезда Советов раздались слова великой клятвы. «Правда» разнесла их по всей стране. Тимофей не читал, — избрал в себя слово за слово.

«...Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь».

Встает перед Тимофеем политехническая комата на Выборской стороне, где он впервые узнал партия, собранную со всех концов страны и с фронта. Тогда на первом съезде, который Тимофей потом называл своим университетом, он впервые слышал Сталина. Сталин говорил с прельной точностью. В его спокойствии была победительная уверенность. Пошла революция. Вся страна прошла перед Тимофеем в тот час. И ясно видел Тимофей, куда дальше идет партия. Сегодня — политехническая комата на Выборской автара — восстание, победа. Такую ясность решения Тимофей знал прежде только у Ленина.

«Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь».

Слова сходили с газетного листа. Тимофей их слышал. Слова эта прельная точность, гигантская сила, прямое устремление воды, не знающей колебаний. Это говорил человек, который семь лет тому назад в тревожные дни охранял жизнь Ленина.

В комнате Тимофея звучал живой Ленин. Короткая речь с трибуны съезда Советов вклилась в себя все то главное, что оставил Ленин стране. И эта речь стала клятвой страны над гробом Ленина.

Читал «Правду» в Чебаков. В тот же вечер он говорил на собрании.

— Когда прочел я смертный бюллетень, понял, что живу душой партия. Хочу жить и умом партия. Ума теперь все спешит набраться. Даже малые ребята. На-днях иду мимо собора. Оттуда выходит. А девочка с красным галстуком на шею, лет двенадцати, не прятая за людей. Вижу. Знаю, что в соборе была А еще пока не! И они зовут умом Ильича. Его внуача. И старше Ильича на восемь лет. За эти дни, что Ильич умер, море слез пролило. А поверюсь — есть на что полагаться. Строили мы новую жизнь, с новой душой, с новым умом. Под крышу надо подводить. Бог и хуцу с партияным умом работать. Прощу меня принять... Это слова и тридцать четвертый год. Тут оно сказано.

Он протянул в президиум потейвиную от времени, потрепанную вязанную книжку мастерового со старым, почти истершимся гербом.

А. ГУРШТЕЙН

Ленин о Льве Толстом

(К характеристике литературных взглядов В. И. Ленина *).

Какая глыба, а! Какой матерый человек! Вот это, батенька, художник... И, внаете, что еще немаленькое? До этого графа подлинного мужа в литературе не было.

Так в беседе с М. Горьким говорил о Толстом Ленин. В этих словах Ленина чувствуется огромное восхищение богатой силой великого русского художника. Ленин останавливался на звучении перед этой «глыбой», удивляясь за ее силой мощь того народа, который породил Толстого.

Уже заглавие первой статьи В. И. Ленина о Л. Н. Толстом, написанной в 1906 году, — «Лев Толстой, как зеркало русской революции», — показывает, в каком плане и с какой точки зрения подошел Ленин к творчеству Толстого.

Ленин всю свою жизнь отдал революционной борьбе, делу построения социализма. Этой задаче одухотворена была вся его деятельность, были проникнуты все его мысли и действия. Здесь Ленин черпал и критерии для всех своих оценок.

К анализу творчества Толстого Ленин подошел, — говоря его же словами, — «с точки зрения характера русской революции и движущих сил ее» (сочинения В. И. Ленина, том XII, стр. 331). Ленин определяет значение и роль творчества Толстого в общем ходе революционного развития России и все свои выводы связывает с актуальными задачами, которые революция ставит перед рабочим классом и крестьянством.

Ленин не только определил те критические противоречия, из которых соткано творчество Толстого, Ленин дал также ответ на вопрос об их происхождении, об источнике, их восприятии.

«Противоречия во взглядах Толстого, — писал Ленин, — не противоречия его

только личной мысли, а отражение тех в высшей степени сложных, противоречивых условий, социальных влияний, исторических традиций, которые определяли психологию различных классов и различных слоев русского общества в переломную, но дереволовную эпоху» (том XIV, стр. 402). Огромная ломка общественных отношений, которая с особенной силой проявилась в русской жизни после 1861 года, нашла яркое выражение в творчестве Толстого.

В поисках социальных корней толстовского творчества Ленин не ограничивается изучением общественной жизни того класса, из которого вышел Толстой, а привлекает к анализу всю совокупность общественных отношений того периода русской истории (между 1861 и 1906 годами), когда формировался Толстой как художник и мыслитель, весь, если можно так выразиться, «социальный контекст» эпохи. Вот почему Ленин пришел к выводам, столь чуждым и непонятным всякого рода вульгаризаторам от науки.

Для вульгарных социологов, не видящих дальше своего носа, Толстой есть не более как дворянин в искусстве. Они мрут в подкрепление своих «теорий» сослаться на Шеханова, который писал, что «Толстой был и до конца жизни остался большим барин» (сочинения Г. В. Плеханова, том XXIV, стр. 192). А Ленин услышал в произведении Толстого голос «самых широких народных масс в России указанного периода (т. е. переходного периода между 1861 и 1906 годами)» (А. Г.) и именно деревенский, крестьянский России» (том XIV, стр. 405). Ленин услышал в творчестве Л. Н. Толстого отголоски светлого народного моря». В беседе с М. Горьким Ленин со всей категоричностью заявил, что «до этого графа подлинного мужа в литературе не было».

Ленин ценит в Толстом горячего протестанта, страстного объяснителя, великого критика; он ценит те стороны творчества Толстого, в которых с огромной силой

выражена «беспопальная критика капиталистической эксплуатации», в которых сказались замечательный толстовский «самый трезвый реализм» (том XII, стр. 332). Глубокий исторический прогноз был присущ Ленину, составляя одну из существенных черт всей его как теоретической, так и практической деятельности. Отсюда шла и его глубочайшая правдивость и непримиримость в борьбе.

Черты эти сказались во всей своей глубине и в ленинских оценках Толстого. Ленин резко и зло выступил против всякого рода «героев «говорочки», против меньшевиков-ликвидаторов и кадетствующих либералов, которые справляли поминки по Толстому сыскающейся лямее, вакханальной свистающей лжи. Ленин резко и зло выступил против людей, которые вечно называли себя марксизмами и революционерами, а сегодня совместно с либеральными «разными местами» елейно провозглашали «советскую Россию» Толстого, который в порыве «непротиривания алу насыщая» договорился до того, что не надобно «противиться» даже бешеной собаке.

Признавая Толстого гениальным художником, Ленин, неизменно оставлявший непримиримым ко всякого рода уклонениям от правильного пути, не поощрял слабых сторон Толстого, скрывавшихся в его учении. Энгельс в свое время не закрывал глаз на черты флистерства, которые прорывались в творчестве таких коллосов человеческой мысли, как Гегель и Гете. «Гегель, как и Гете, — писал Энгельс, — был в своей области настоящим Зевс-олимпиец, но ни тот, ни другой не могли вполне втепелиться от духа немецкого флистерства». (Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах». Паризада. М., 1938, стр. 11). Подобно Энгельсу, и Ленин не мог молчать, когда он в области Толстого выявлял черты враждующего во Христе помещика. Глубочайшая партийность Ленина побуждала его прежде всего говорить правду.

Ленин отделяет в творчестве Толстого то, что «выражает предрассудок Толстого

», от того, что выражает его «раум»; Ленин различает в наследстве Толстого (в согласии с общим марксистским решением проблемы культурного наследства) то, что принадлежит ему прошлому, и то, что принадлежит будущему. Именно последнее — говорит Ленин, — «берет и над этим наследством работает российский пролетариат» (том XIV, стр. 403).

Тут мы находим у Ленина прекрасный урок и для некоторых наших нынешних товарищей, которые — в противоположность вульгарным социологам, стремящимся в порыве «сопологиического» склудума «попорчить» великих художников прошлого, изобличить их во всех смертных грехах, поймав их «с поличными», — поднимают очи горь, как только речь заходит о классиках, и с елейным сопостиканьем только и твердят: «о, господи, о, классики!» Настоящий марксист, следующий заветам Ленина, должен уметь вскрыть подлинную сущность изучаемого явления, должен определить действительное его место и роль в нашем историческом развитии.

Ленин искал исторических связей русской литературы с развитием всего человечества. Лениным во всех его проявлениях всегда присущ международный характер. Лениным, по словам Сталина, есть явление интернациональное, имеющее корни во всем международном развитии, а не только русском». («Вопросы ленинизма», издание 10-е, стр. 2).

Когда Ленин подошел к духовной драме Герцена, она предстала перед ним как порождение и отражение той всемирно-исторической эпохи, когда революционная буржуазная демократия уже умерла (в Европе), а революционная социалистическая пролетариата еще не созрела» (том XV, стр. 465). И к творчеству Толстого Ленин подошел в плане исторической перспективы. Ленин видел, что в мировом значении Толстого «русскому» отражается мировое значение русской революции. Ленин писал: «Эпоха подготовки революции в одной из стран, приравненных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества» (том XIV, стр. 400).

Ленин всегда виделась широкие горизонты человеческой истории. И к этим широким горизонтам всегда зовет нас яркое ленинское слово, зовет нас прочь от безжизненных и скудных схем, в ка-

кие пытается воплать живую человеческую историю со всем ее многообразием и противоречиями вульгаризаторов разных толков.

Исходя из общих посылок марксистской философии, на «теории отражения», в защиту которой Лениным были написаны блестящие статьи, Ленин и от произведений искусства, являющихся орудием идеологическим оружием, требует прежде всего глубокого и правдивого отражения действительности. «И если перед нами, — писал Ленин в своей первой статье о Толстом, — действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях» (том XII, стр. 331). Эта ленинская формула, ясно ставя вопрос о взаимоотношении искусства и действительности, устанавливает в то же время совершенно четкий критерий художественности.

Формула эта отвергает все попытки эстетствующих критиков, больших и малых и совсем маленьких, построить теорию самолюбившего художественного мастерства, теорию, нашедшую выражение и во вредительской концепции врага народа Бухарина.

Никакое «мастерство» в области искусства не заменяет подлинной художественности, которая по существу и заключается в глубоком и правдивом отражении — средствами искусства, художественными средствами — действительности.

«Л. Толстой, — писал Ленин, — сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведение заняло одно из первых мест в мировой художественной литературе».

Подлинное великое искусство призвано ставить «великие вопросы» жизни, и в этом собственно его «художественная сила», сила его воздействия на народ. Но народ не всегда слышит голос искусства, искусство не всегда находит доступ к народным массам. В течение столетий рабство и угнетение в самых разнообразных его исторических формах — вплоть до современного каннибальского фашизма — держали и держат народные массы в темноте и невежестве, часто создавая между художником и народом огромную пропасть. Одна из драм великих художников прошлого заключалась в том, что творчество их, по существу пытаясь связаться с народом и будучи по существу предназначено для народа, не на-

ходило часто к нему доступа, оставалось частью безответа.

«Толстой-художник, — писал Ленин в 1910 году, вскоре после смерти Толстого, — известен ничтожному меньшинству людей в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, ажитацию, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот» (том XIV, стр. 400). Великая Октябрьская социалистическая революция не только раскрепостила народные массы, привнесла их в активную творческую жизнь, но раскрепостила также великое искусство прошлого, вернуло его народу, сделало его «достоянием всех».

Так в понимании Ленина сплетается судьба искусства с судьбой народа. В течение многих столетий искусство накапливало революционную энергию, своими демократическими и социалистическими элементами, своей борьбой с косностью, с мраком, с невежеством, с эксплуатацией человека человеком, участвуя в подготовке революции, приближал социалистический переворот. Когда же этот переворот совершился, и Октябрьская социалистическая революция восторжествовала, благодаря делу Ленина-Сталина, в стране Советов стало расти новое, советское искусство, своими корнями уходящее в народные глубины и связанное с лучшими достижениями великого искусства прошлого. Ленинские взгляды на взаимоотношение искусства и действительности нашли свое развитие и завершение в сталинском лозунге социалистического реализма, являющемся руководящим для социалистической литературы.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала у нас, в стране Советов, то «новое общество без нищеты народа, без эксплуатации человека человеком», о котором Ленин удивленно писал в своих статьях, посвященных Толстому (том XIV, стр. 403). И победа социалистической революции вполне оправдала глубокий исторический оптимизм, пронизывавший статьи Ленина о Толстом. — В противовес тем нотам отчаяния, какие звучат в творчестве гениального русского художника, сумевшего отразить «светлое народное море, взволнованное до самых глубин» (том XIV, стр. 407), но не знающего, где лежит путь к освобождению народа, где дорога к свободе и счастью.

* Отрывок из работы о литературных взглядах В. И. Ленина.

75 лет со дня рождения А. С. Серафимовича

П. АНТОКОЛЬСКИЙ

ПИСАТЕЛЬ-РЕВОЛЮЦИОНЕР

Джордж Гордон Байрон

В летописях буржуазной истории литературы...

Александр Серафимович крепчайшим, неразрывным узлом связан с народом...

Серафимович сразу нашел свою тему. Он видел вокруг себя тяжелую жизнь угнетенного народа...

В рассказе «Старик» писатель показывает, как в крестьянской семье ожидали смерти старика...

Серафимович был свидетелем знаменитого декабрьского вооруженного восстания московского пролетариата...

Жизнь А. М. Горького в иллюстрациях. Художник Г. Н. Веселов работает сейчас над альбомом...

Писатели XIX века. Никитинский музей готовит издание ряда историко-литературных работ...

Жизнь А. М. Горького в иллюстрациях. Художник Г. Н. Веселов работает сейчас над альбомом...

но. И по горячим, кровавым следам событий, в их шуме и грохоте Серафимович писал рассказы и очерки...

Многие писатели той поры, в дни общественного подъема отдали дань революции...

Для Серафимовича революция была не увлечением, а жизненной необходимостью...

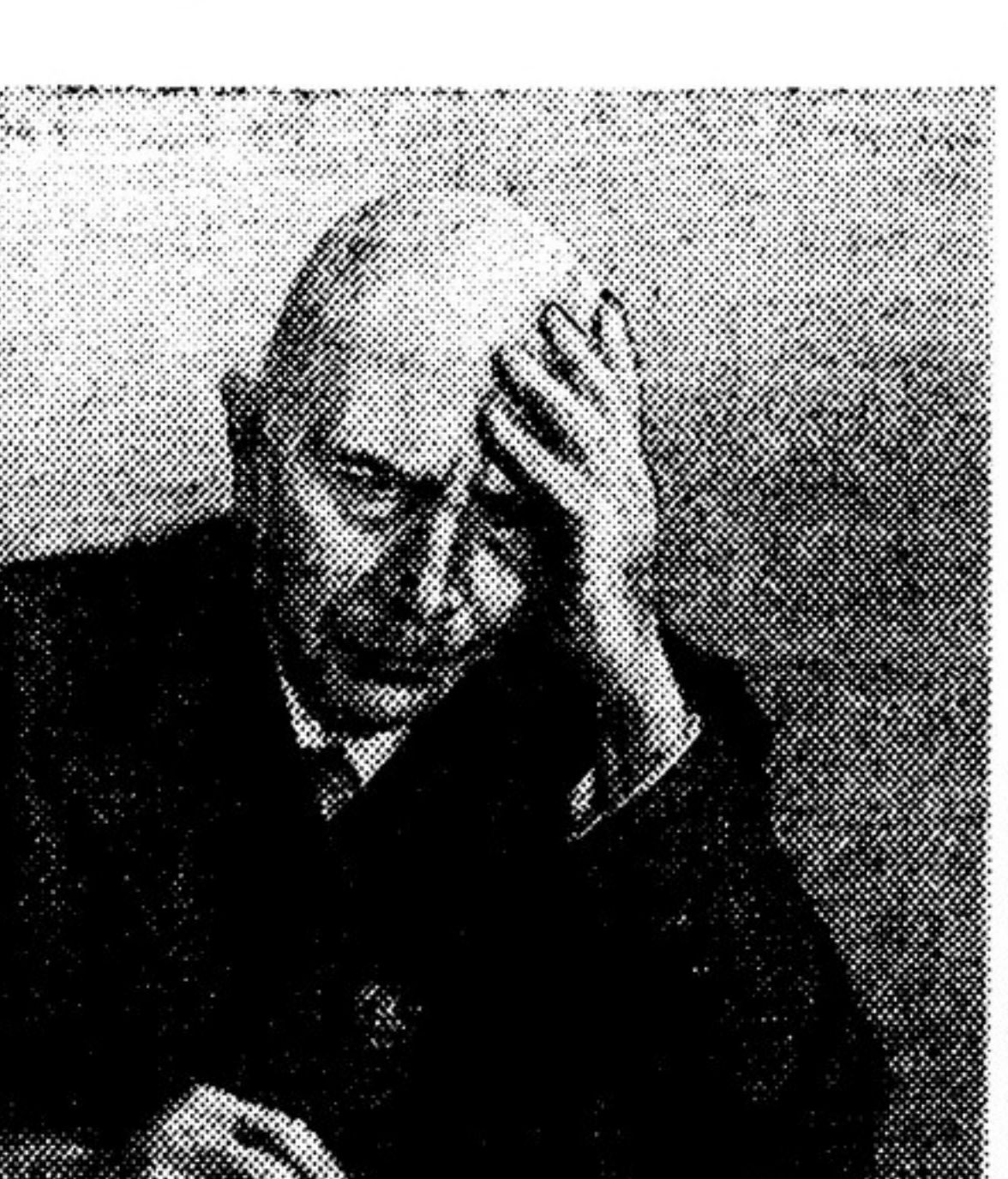
Именно в этот период Серафимович написал «Железный поток»...

«Железный поток» — любимое произведение трудящихся не только нашей страны...

Серафимович, с огромной силой художественного воображения показывает, как крестьянство пошло под знамена пролетарской социалистической революции...

Новые издания произведений Байрона. Байрона мало издавали и мало читали в царской России...

Жизнь А. М. Горького в иллюстрациях. Художник Г. Н. Веселов работает сейчас над альбомом...

Вот события в последний раз гармоническое искусство Ренессанса торжествовало свою связь с жизнью...

Байрон родился накануне взятия Ватлина, был свидетелем всей наполеоновской эпопеи и умер в годы европейской революции...

Вот уже старая Гарина согласна: «Нехай пропадае» самовар...

«Железный поток» — любимое произведение трудящихся не только нашей страны...

Серафимович, с огромной силой художественного воображения показывает, как крестьянство пошло под знамена пролетарской социалистической революции...

Жизнь А. М. Горького в иллюстрациях. Художник Г. Н. Веселов работает сейчас над альбомом...

Жизнь А. М. Горького в иллюстрациях. Художник Г. Н. Веселов работает сейчас над альбомом...

Байрон — первый человек XIX века в европейском искусстве. Кончался классиком. Вместе с ним выкатывалось золотое солнце Возрождения...

В этом событии в последний раз гармоническое искусство Ренессанса торжествовало свою связь с жизнью...

Байрон родился накануне взятия Ватлина, был свидетелем всей наполеоновской эпопеи и умер в годы европейской революции...

Вот уже старая Гарина согласна: «Нехай пропадае» самовар...

«Железный поток» — любимое произведение трудящихся не только нашей страны...

Серафимович, с огромной силой художественного воображения показывает, как крестьянство пошло под знамена пролетарской социалистической революции...

Жизнь А. М. Горького в иллюстрациях. Художник Г. Н. Веселов работает сейчас над альбомом...

Жизнь А. М. Горького в иллюстрациях. Художник Г. Н. Веселов работает сейчас над альбомом...

В чем же заплата этой славы? Чем действовал Байрон на сердца современников? Почему Пушкин считал Байрона «пластическим духом» своего поколения?

В различных раскряках, в разных исторических костюмах проходил перед современниками байроновский герой...

Его восторг поразила Наполеон, как необычайно мощное проявление личности в истории. Но еще поразительнее показалось ему падение наполеоновской славы...

Вот уже старая Гарина согласна: «Нехай пропадае» самовар...

«Железный поток» — любимое произведение трудящихся не только нашей страны...

Серафимович, с огромной силой художественного воображения показывает, как крестьянство пошло под знамена пролетарской социалистической революции...

Жизнь А. М. Горького в иллюстрациях. Художник Г. Н. Веселов работает сейчас над альбомом...

Жизнь А. М. Горького в иллюстрациях. Художник Г. Н. Веселов работает сейчас над альбомом...

Байрона были достаточно отчетливые черты лица. Еще в юности, став, по праву рождения, членом Палаты лордов...

Он отдал жизнь, как уже сказано, делу греческого освободительного движения. Таким образом, мрачная философия отчуждения шла своим чередом...

Вот уже старая Гарина согласна: «Нехай пропадае» самовар...

«Железный поток» — любимое произведение трудящихся не только нашей страны...

Серафимович, с огромной силой художественного воображения показывает, как крестьянство пошло под знамена пролетарской социалистической революции...

Жизнь А. М. Горького в иллюстрациях. Художник Г. Н. Веселов работает сейчас над альбомом...

Жизнь А. М. Горького в иллюстрациях. Художник Г. Н. Веселов работает сейчас над альбомом...

Жизнь А. М. Горького в иллюстрациях. Художник Г. Н. Веселов работает сейчас над альбомом...

Ленин и Сталин в художественной литературе

Ленин и Сталин в художественной литературе. Ленсоветиздат подготавливает выпуск сборника «Ленин и Сталин в художественной литературе»...

Детям о Ленине

В этом году дети получат новые книги о Ленине, которые готовятся к печати в Детиздате ЦК ВЛКСМ.

Ленинские дни

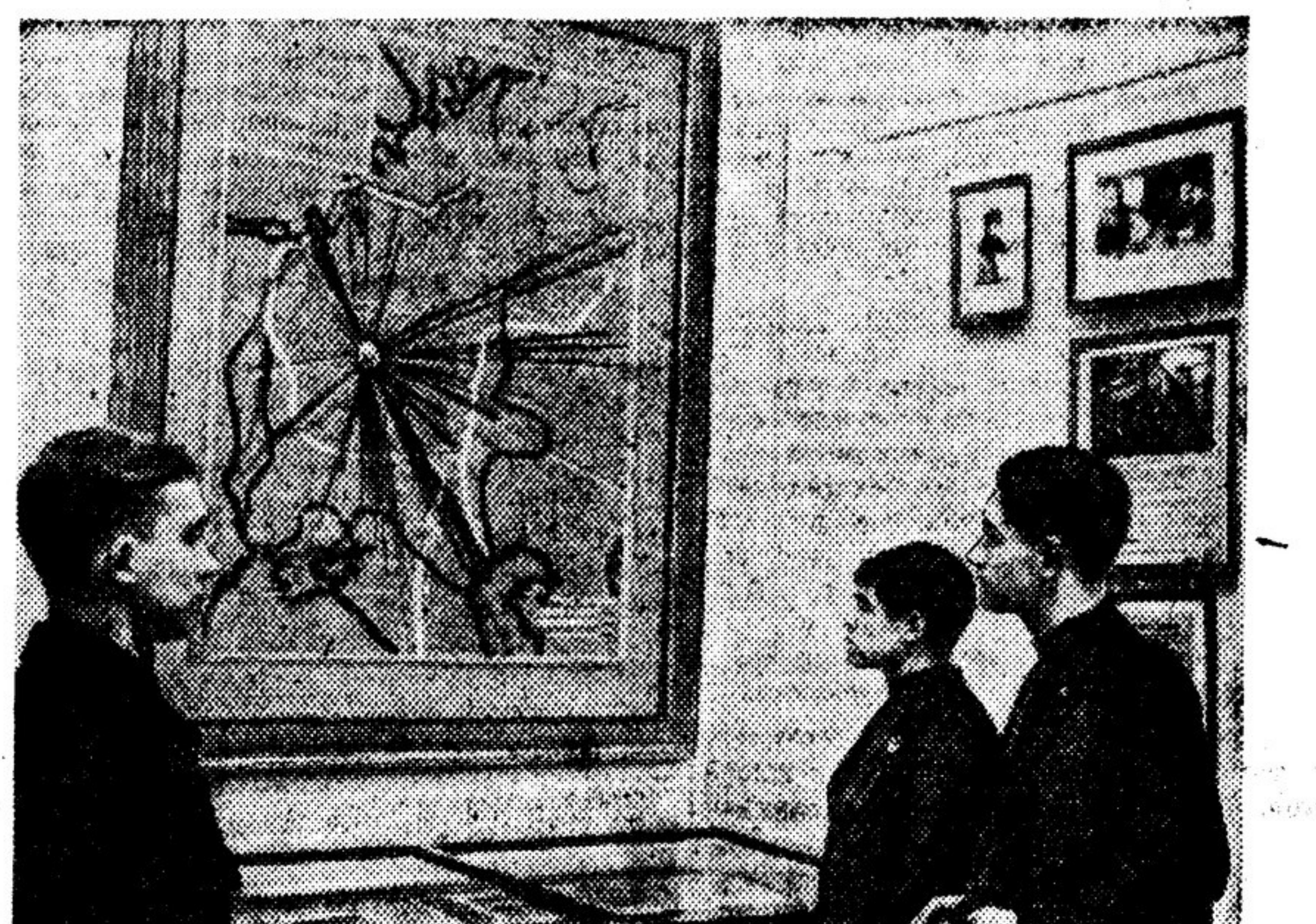
ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Комнату Владимира Ильича Ленина в Смольном в 1937 году посетили свыше 50 тысяч экскурсантов...

«Вятские записки»

Издательство «Советский писатель» готовит к печати второе издание «Вятских записок» в Лебедева.

Книги для детей

Ленинградское отделение Детиздата к 20-летию РККА выпускает новое издание повести Г. Миропитченко «Юрания».

Ленинградский филиал Центрального музея В. И. Ленина пополняется новыми экспонатами. Всюобщее внимание посетителя привлекает карта расквартирования и указаний В. И. Ленина по вопросам обороны Советской России в 1918—1919 годах.

НОВЫЕ КНИГИ

В Гослитиздате вышли книги: «Одиночество» — Н. Вирта. Тираж 85 тыс. Цена 2 руб.

ДНЕВНИК ДОМА СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ

20 января в Доме советского писателя состоится обширный вечер Александра Серафимовича...

НОВЫЕ КНИГИ

В Ленинградском Доме художественной литературы вышли книги: «История Западной Европы и восточных стран в XIX веке».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. СТАВНИН, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ, КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, О. ВОЯТИНСКАЯ.